

Прочие вещи, собранные Ян То, в подавляющем большинстве пришли в негодность. Исключением стали лишь комплект особой одежды с обувью, внешне похожий на обычный спортивный костюм, но защищающий от пуль, радиации и биологических волн зергов, а также коробочка редких энергетических камней — важнейшего сырья для создания мехов. Эта штука могла бы выручить кругленькую сумму в Межзвездном Альянсе, но на Земле превратилась в бесполезный хлам: энергетические камни выглядели как простые булыжники, однако в самой природе Земли подобные вещества отсутствовали.

Ян То был искренне благодарен за этот костюм и безмерно радовался тому, что, готовя его, захватил заодно пару сменных трусов. Иначе ему пришлось бы натянуть одежду прежнего хозяина, чей вкус на тесемчатые семейные трусы казался поистине ужасным.

Переодевшись, он принялся инспектировать имеющиеся пожитки. После смерти родителей у прежнего владельца осталось всего десять тысяч юаней сбережений да крошечная квартирка в небольшом городке родных мест. С семи лет и по сей день — а прошло уже тринадцать — в детстве он жил у родственников, но из-за своего характера не снискал любви взрослых. С поступлением в старшую школу он стал жить один и все эти годы жил крайне экономно, перебиваясь на стипендию. Мыслей о том, как увеличить доходы, у парня не возникало, и сейчас на банковском счете оставалось чуть больше десяти тысяч — в эпоху, когда средняя зарплата едва превышала три тысячи, это богатством назвать было никак нельзя.

Впрочем, Ян То уже был доволен. Главное — ему не грозил внезапный голод, а заработать он сумеет и собственным умом. Сперва требовалось отыскать интернет-кафе, чтобы подключить бету к сети этого мира и досконально изучить здешнее развитие компьютерных технологий; после этого он мог запросто набросать пару простеньких игр — теми же самыми вещами он обычно убивал время в туалете научно-исследовательского института интеллектуальных нейросетей.

Вот только Ян То, явно способный покорить мир благодаря своему таланту, упорно предпочитал торговать лицом — и, разумеется, настаивал на том, чтобы блеснуть актерским мастерством.

Вдоволь нагулявшись по современному киберпространству с помощью черных технологий, Ян То не то чтобы почувствовал себя одиноким непобедимым мастером — скорее им овладело неизъяснимое раздражение от того, какой же дрянью оказались здешние компьютерные технологии. Вспомнив, что он студент компьютерного факультета и впереди еще два года учебы, Ян То испытал непреодолимое желание бросить всё и забрать документы.

Разумеется, претворять это в жизнь Ян То не стал: звучное имя престижного Шуймуского университета сослужило бы ему отличную службу при штурме шоу-бизнеса, позволив обзавестись немалой армией фанатов. Был он человеком дальновидным.

Слегка подзаработав на продаже пары несложных игр, Ян То решил пока не возвращаться в столицу, поскольку в Иньчуане как раз располагалась Западная кинобаза. Не имея профессионального актерского образования за плечами, ему оставалось лишь уповать на удачу в стенах киностудии. Пусть ему светили роли лишь массовки из самых низов, зато там можно

было раздобыть массу полезных слухов.

В тот день Ян То услышал за соседним столиком пренебрежительный разговор:

— Слыхали? Режиссер Чжан на этот раз снимает приключенческий мини-сериал Записки охотника за сокровищами, и блок с пустынными приключениями будут снимать прямо здесь. Только вот на одну роль никак не могут утвердить актера — это загадочный монах, способный повелевать тысячами зверей. Режиссер Чжан уперся и требует обойтись без компьютерной графики, мол, нынешние спецэффекты все равно фальшивые, но где в реальной жизни сыщешь человека, умеющего общаться со зверьем?

— Об этом уже весь город гудит. По мне так дело в самом сценарии — все же знают, что сложнее всего на съемках работать с животными. А у режиссера Чжана в кадре собрались леопарды, кошки, орлы, змеи и прочая живность. Обычному актеру наладить контакт с таким количеством зверей просто нереально. Даже если найти непрофессионального дрессировщика, те обычно специализируются на каком-то одном виде животных. Где отыскать такого универсала? Вангую, этого персонажа в итоге просто вырежут из сценария.

Слушая это, Ян То отложил палочки для еды. Заставить тысячи зверей испытывать дружеские чувства, пожалуй, сложновато, но подавить их ментально — проще простого, и таким методом он владел в совершенстве. Неужели эта роль создана специально для него? Тогда придется прибегнуть к бесстыдству и обязательно попытаться!

3. Эй, лысый, стоять!

Твердо решив заполучить роль загадочного монаха из Записок охотника за сокровищами, способного общаться со множеством зверей, Ян То сперва должен был досконально уяснить, о чем вообще повествует картина. К сожалению, отыскать хоть какие-то видеоматериалы в сети не представлялось возможным.

Стоит оговориться: на тот момент в самых развитых странах вроде Китая, Европы и Америки персональные компьютеры только-только начинали входить в обиход. Это были громоздкие стационарные машины, а для выхода в интернет использовалось черепашье по скорости коммутируемое соединение — примерно уровень развития компьютерных технологий середины-конца девяностых годов прошлого века на той Земле, о которой помнил Ян То. И хотя индустрия информационных технологий развивалась стремительно, в шоу-бизнесе в ту пору по-прежнему безраздельно царили печатные СМИ.

Кое-какие сведения Ян То все же удалось собрать на BBS-форумах, щедро угощая массовку обедами и расспрашивая об изнанке мира развлечений. Ни в коем случае не стоило сбрасывать со счетов этих маленьких людей — они были осведомлены о многом. Ян То подробно объяснили текущую ситуацию в сфере развлечений Хуаго, где уже сформировалась относительно зрелая система. Например, сериалы выходили в двух форматах: с еженедельной и ежедневной трансляцией. Первый вариант предполагал съемки параллельно с показом, а второй — полный выход в эфир уже отснятого материала, и у каждого подхода были свои преимущества. Что касается фильмов, то для них была введена система возрастных рейтингов, разделенная в

основном на четыре категории: общая, с родительским контролем, для лиц старше 16 лет и для взрослых от 18 лет.

Возвращаясь к Запискам кладоискателя, стоило отметить, что это был еженедельный сериал, состоящий из отдельных историй-юнитов, и на данный момент вышло уже три блока, вызвавших бурный отклик у зрителей.

Цзоу Минмин был актером массовки, ровесником Яна То и тоже студентом колледжа. Из-за любви к актерскому мастерству он воспользовался летними каникулами, чтобы найти подходящую роль. Ему уже доводилось несколько раз изображать трупы, и теперь он твердо нацелился получить роль со словами.

Он завел разговор о съемочном процессе Записок кладоискателя. На самом деле нельзя полностью винить сценариста за то, что тот поступил ненадежно и придумал персонажа загадочного монаха. Этот сериал был снят по приключенческому роману, уже завершённому к моменту публикации в газете, так что претензии надо предъявлять первоисточнику, в котором этот персонаж изначально присутствовал. Фанаты оригинала надеялись на стопроцентное воплощение захватывающих моментов книги, и режиссер Чжан не мог заниматься самодетельностью и вносить дикие изменения. Если ты действительно хочешь заполучить роль этого таинственного монаха, лучше почитай первоисточник: хотя там есть некоторые расхождения с сериалом, основные характеры персонажей остались неизменными, просто были убраны те сцены, которые современные технологии пока не способны воссоздать.

Ян То оформил читательский билет и благодаря огромной популярности романа без труда отыскал в библиотеке подшивку еженедельной газеты со всеми главами. Он прочел произведение от корки до корки и выстроил для себя четкую последовательность событий.

В центре сюжета находился главный герой Ван Шэн и его невеста, которые выросли вместе и были глубоко привязаны друг к другу. Они могли бы прожить сладкую и спокойную жизнь, но в день их помолвки произошло дорожно-транспортное происшествие, после которого девушка впала в кому, и был велик риск, что она уже никогда не очнется.

Ван Шэн отчаянно хотел вернуть любимую к жизни, и тогда он встретил своего университетского старшего товарища Пяо Фэна. Пяо Фэн объяснил, что на самом деле невеста не приходит в сознание из-за того, что ее душа рассеялась. Чтобы собрать душу заново, требовалось заполучить знамя призыва душ, что и положило начало первому приключению Ван Шэна. В этом путешествии у него пробудились скрытые способности, а его тихая жизнь навсегда изменилась, уступив место череде захватывающих и опасных испытаний.

Что же касается готовящегося к съемкам блока Записки кладоискателя: Город духов в пустыне, в нем рассказывалось о том, как Ван Шэн и Пяо Фэн по чьему-то заказу отправляются в пустыню на поиски пропавшего человека. Неожиданно они попадают в затерянный в пространственном разломе город духов, чьи жители лишь кажутся живыми, но на самом деле давно мертвы.

Заблудившись в песках, герои встречают внезапно появившегося загадочного монаха, который предостерегает их от дальнейшего пути, заявляя, что впереди уже давно нет ни единой живой души. И тут возникает вопрос: а является ли живым человеком сам этот монах? Монах загадочно улыбается и ничего не отвечает, лишь поглаживая кошку, прижатую к груди.

Затем Ван Шэн и его спутник резко просыпаются — оказывается, все это было лишь сном, а они просто уснули, заблудившись в пустыне. Но когда они решают, что это был всего лишь кошмар, перед ними появляется точно такая же кошка, как из сна. Следуя за животным, герои неожиданно выходят к стенам древнего города. В этот момент кошка внезапно срывается с места, и издалека они видят, как она прыгает на руки к монаху.

Так происходит их первая встреча с таинственным монахом.

Ян То внимательно перечитал текст: в этом древнем городе таинственный монах появляется четыре раза, и каждый раз рядом с ним находится какое-то животное. Сначала это кошка, затем змея, которая танцует под монашеское чтение сутр, после — леопард, лапшащийся к нему и патрулирующий с ним древний город по ночам, а в конце — горный орел, беспрекословно подчиняющийся его командам. Каждое появление монаха выручает Ван Шэна и Пяо Фэна, представая в образе подлинного мудреца-затворника.

В книге описывалось, что у монаха была невероятно чистая, сияющая словно у божества внешность, а его способность находить общий язык с самыми разными зверями лишь подчеркивала его непостижимое мастерство. И хотя за все время монах произносит лишь парочку реплик — в сумме набирается всего шесть фраз, — он оставался ключевой фигурой всей арки о городе духов в пустыне, и вырезать его сцены было бы совершенно непростительно.

На страницах книги фантазия автора могла летать свободно, но когда дело дошло до реальных съёмок и адаптации, режиссер Чжан сломал голову. Все четыре животных были найдены — они содержались в неволе, и дрессировщики могли помочь им справиться с базовыми командами прямо на площадке. Однако режиссер никак не мог отыскать актера-мужчину с привлекательной внешностью, который одновременно мог бы выглядеть гармонично рядом со всеми четырьмя животными. Было объявлено открытое прослушивание, пришло несколько волн претендентов, но ни один из них не соответствовал критериям.

Не говоря уже о способности общаться с животными, режиссер с самого начала был недоволен внешним видом кандидатов. По задумке, снимать предстояло лысого монаха, а ведь говорят, что бритость — это главный тест на привлекательность. Когда эти парни вставали перед режиссером, у каждого из них пока были волосы, но режиссер мог мысленно отбросить их шевелюры и представить их бритые головы, и среди них не нашлось ни единого человека, способного достичь уровня одухотворенной божественной красоты. Времени у режиссёра Чжана действительно оставалось в обрез. На каждую мини-драму уходило примерно по пять серий, со скоростью съёмок одна серия в неделю. Ещё с начала работы над третьим блоком он уже писал сценарий для четвёртого и всю подыскивал актёров. Месяц поисков не дал никаких результатов, заставив режиссёра Чжана всерьёз усомниться в жизни: знай он заранее, непременно вырезал бы этот эпизод. Если так пойдёт и дальше, загадочного монаха я так и не найду, а оставшиеся волосы на голове окончательно выпадут.

Не успел режиссёр Чжан вдоволь погрузиться, как в этот самый полдень второй режиссёр Цуй привёл Ян То.

Узнав в общих чертах о чём это новелла, Ян То ещё сильнее уверился в том, что роль ему по плечу, и разыскал массовщика-заводилу, попросив того о помощи и рекомендации. Такие заводилы верховодили среди статистов, они водились на каждой кинобазе, получая свой процент за устройство массовки в проекты.

Ян То понимал, что в таких делах нельзя скупиться, и отслюнявил этому человеку приличные отступные. Заводила остался крайне доволен щедрым вознаграждением; к тому же, едва взглянув на Ян То, он сразу понял, что с такой внешностью тот непременно прославится. А учитывая, что парень оказался на редкость обходительным, грех было упускать шанс завязать добрые отношения. Заводила втайне разыскал рабочего со съёмочной площадки и попросил его замолвить за Ян То словечко перед вторым режиссёром — избежать этой многоступенчатой рутины было никак нельзя.

В тот день Ян То пообедал и неспешно прогуливался по кинобазе, поджидая вестей от заводилы. Как назло, ему повстречался короткошёрстный кот: совершенно белый, и лишь кончик хвоста отмечен чёрным пятном; на шее красовался ошейник — сразу видно, домашний. Ян То подумал, что неплохо бы потренироваться в общении с животными с помощью ментальной энергии. Хотя в Звёздной Федерации Ян То никогда не держал питомцев, ему доводилось сталкиваться с не одомашненными чудищами: стоило выпустить наружу ментальную энергию, как они тут же смиряться и начинали беспрекословно подчиняться.

Конечно, сейчас ментальная сила Ян То сильно уступала прежней, но на то, чтобы приструнить обычное животное, её хватало с избытком. И действительно, стоило ему лишь устремить на кота пристальный взгляд, как у того шерсть встала дыбом, и он замер на месте, не смея шевельнуться под взглядом Ян То.

Ян То ласково улыбнулся коту и смягчил ментальную волну до предела. Кот с опаской посмотрел на него, позволив погладить себя по спине, а затем под воздействием ментальной ласки неожиданно переменял ужас на блаженство и даже издал угодливое мяуканье.

— Рисовый Колобок, ты где? Ты потерялся, а я теперь не могу вернуться домой! — раздался издалека жалобный вопль второго режиссёра Цуя.

И тут же второй режиссёр Цуй застыл на месте, превратившись в изваяние. Что он только что увидел? Его собственный надменный Рисовый Колобок вовсю балуется в руках какого-то незнакомца!

Впрочем, это было неважно. Важно то, что перед ним сидел на корточках лысый парень. Лицо, манера держаться — вылитый тот самый легендарный загадочный монах!

— Я нашёл его! Ха-ха-ха, режиссёр Чжан, я нашёл его! Тот лысый, который гладит кота — да, да, я говорю о тебе, а ну стой, пошли со мной!

Впоследствии, когда заходила речь о том, кто же открыл миру Ян То, мнения разделились на три совершенно разных лагеря.

Заводила Бяо упорно стоял на своём: мол, это он среди бесчисленных статистов сразу нашёл с Ян То общий язык и, обладая тонким чутьём, вовремя представил его съёмочной группе Заметок искателя сокровищ, пока эта будущая звезда шоу-бизнеса ещё нигде не засветилась. Между ними даже завязалась крепкая дружба: хотя Бяо позже и завязал с ремеслом старосты статистов, с лёгкой руки превратившись в медиамагната золотой пробы, он навсегда остался преданным поклонником Ян То.

Режиссёр Цуй Хэн рьяно опровергал слова Бяо. По его мнению, заслугу следовало мерить не тем, кто первый подсуетился, а чистой судьбой: не дожидаясь, пока Бяо познакомит его с Ян То, он собственными глазами, обладающими даром видеть прекрасное, с первого взгляда выхватил из толпы притаившегося на корточках и дразнящего кота Ян То, сразу решив, что из того выйдет блестящий актёр. И работалось им вместе прекрасно — в конце концов, разве они не сняли потом столько совместных хитов!

Короткошёрстный кот Рисовый Колобок презрительно фыркнул. Говорить по-человечески он не умел, но позволить этим двум двуногим присвоить себе все лавры — увольте. В тот год Ян То прельстился вовсе не чем иным, как его собственным обаянием, и лишь потому соизволил пойти на уступку Цуй Хэну и сняться в кино. С какой стати этот его двуногий слуга посмел отнять славу у честного кота?

Впрочем, в тот момент никто особо не ломал голову над тем, по чьей же указке Ян То попал в Заметки искателя сокровищ и получил свою дебютную роль.

Режиссёр Чжан с ног до головы оглядывал Ян То, и на душе у него расцветало довольное удовлетворение. Говорят ведь: искал повсюду впотьмах, а нашлось само. Ничего подобного столь прекрасному лыдому актеру он ещё не встречал. При росте метр восемьдесят, одетый в простенький спортивный костюм, Ян То излучал не поддающуюся описанию загадочность — казалось, он существовал как-то отдельно, наособицу от окружающего мира. А то, как Ян То бережно держал Рисового Колобка, точь-в-точь совпадало с тем образом таинственного монаха с котом, который режиссёр Чжан так долго вынашивал в воображении.

Всё сошлось идеально! Какая редкостная удача. Вспоминая этот кошмарный месяц, в течение которого он пересмотрел едва ли не всех актёров мужского пола в отечественном шоу-бизнесе: те, у кого была подходящая статья — не годились по возрасту, а те, чья внешность едва дотягивала до нормы, безнадежно лишались нужной внутренней энергии. Нашлись было пара человек, худо-бедно отвечавших требованиям, но стоило им побрить головы, как они становились совершенно непрезентабельными.

В моменты отчаяния режиссёр Чжан даже думал: будь он режиссёром попроще, которому плевать на собственную репутацию, можно было бы лепить халтуру. Но он-то дорожил каждым штрихом и стремился к совершенству! Жаль только, что эти Заметки искателя сокровищ не были сериалом с ежедневным выходом серий, когда съёмка идёт параллельно с трансляцией — тогда у него было бы куда больше времени на поиски идеального исполнителя. Но небеса всё

же сжалились и не стали над ним издеваться, послав ему Ян То и избавив от перспективы остаться совсем без волос.

В душе режиссёр Чжан ликовал, но вида не подавал. Проснувшийся в нём аппетит разыгрался ещё сильнее — пожалуй, даже излишне жадно захотелось проверить актмистерство Ян То. Иной раз актёр хорош, пока сидит сиднем, а начнёт играть — и превращается в деревянную куклу. Упаси небо, если Ян То окажется из таких.

— Что ж, на вид сойдет, но у нас тут не фотоконкурс красоты, где достаточно одной мордашки. Тебе доводилось раньше сниматься в кино? — спросил режиссёр Чжан, бросив быстрый взгляд на второго режиссёра.

Тот опешил: озабоченный лишь тем, как бы побыстрее притащить Ян То к режиссёру, он совершенно забыл расспросить парня про актёрский опыт.

Ян То ответил предельно честно:

— Никогда.

Сердечко режиссёра Чжана ёкнуло. Впрочем, не беда — лишь бы перед объективом удавалось держать нужную атмосферу. Однако подумал он одно, а лицо принял совершенно другое, сурово сдвинув брови:

— Тогда без проб не обойтись! Отыграй эту сцену прямо сейчас, даю тебе минуту на раздумья.

Режиссёр Чжан протянул Ян То сценарий. Второму режиссёру Цую стало не по себе: дать всего минуту на подготовку — этого ведь даже на поверхностное знакомство с предысторией не хватит! Пусть даже Ян То способен читать по десять строк за раз, он же чистокровный новичок, сможет ли он передать нужный нерв? Неужели режиссёр Чжан всё-таки забраковал его находку? Но с чего бы вдруг!

Стоит ли удивляться, что в свои двадцать пять лет Цуй Хэн ещё носил приставку «второй» перед должностью — ему было просто не дано постичь всю глубину замысла режиссёра Чжана.

Разве это было издевательством над Ян То? Напротив, режиссёр Чжан искренне надеялся, что тот не станет вникать во все сюжетные перипетии, а просто останется самим собой. Больше всего он боялся, что Ян То начнет чересчур мудрить и всё испортит излишней самодеятельностью.

Но пока режиссёр Чжан вынашивал свой глубокий замысел, а озадаченный Цуй Хэн ничего не понимал, Ян То уже взял сценарий. Ему предстояло сыграть второе появление своего персонажа: главные герои Ван Шэн и Пяо Фэн спасаются в древнем городе от преследования Царя Змей, и тут загадочный монах начинает читать сутру. Услышав священный текст, Царь

Змей останавливает погоню и под звуки песнопений пускается в танец, благодаря чему героям удается уцелеть.

Под это чтение мантры Царь Змей отпускает Ван Шэна и Пяо Фэна, а загадочный монах оставляет им на прощание улыбку мудреца, скрывшись вместе со зверем в лунном свете.

Слов у Ян То в этой сцене было немного — всё сводилось к чтению той самой мантры Великого сострадания. В сценарии она шла с транскрипцией: целый лист был заполнен китайскими фонетическими знаками. Сценарист ли проявил излишнюю дотошность, или что ещё, но следом прилагался и санскритский оригинал, и китайский перевод.

На реальных же съёмках вовсе не требовалось вычитывать всю мантру целиком — достаточно было продержаться три минуты. В первую минуту снимали самого монаха за чтением, а затем показывали, как он, продолжая бормотать заклинание, уходит вместе со змеем в лунную ночь, постепенно растворяясь под затихающие звуки молитвы.

Ян То с предельным сосредоточением взял листок. Для него, человека прожившего две жизни, это были первые в жизни пробы, и сердце слегка трепетало от волнения. Как же он был благодарен за то, что в прошлой жизни являлся потомком жителей Древней Земли и в совершенстве овладел двумя её главными языками — китайским и английским. Все эти годы он не оставлял упорных тренировок, раз за разом имитируя реплики из старых кинофильмов, что застряли на поврежденных информационных носителях. Именно поэтому сейчас он вовсе не испугался этого исписанного вдоль и поперёк листа с китайской транскрипцией мантры Великого сострадания!

Будь на его месте кто-то другой, попади сюда случайный попаданец — возьми хоть того же верховного главнокомандующего Федерацией Джорджа, — тот бы в первые же дни очутился в полном тупике. Имя Джорджа звучало вполне по-земному, как у американцев древности, но на деле он происходил от смешения расы осьминогов с обитателями планеты ХА. В пространственном прыжке их универсальный лингвистический транслятор давно отдал концы, так что здесь этот вояка выглядел бы круглым невеждой: ни услышать, ни прочесть, ни слова сказать.

— Сяо Цуй, позови-ка того парня со статистом, пусть приведет партнера для сцены, — распорядился режиссёр Чжан.

Он решил рубить с плеча и притащить на площадку саму змею из этой сцены, чтобы Ян То заранее к ней привык и не сплоховал от испуга. Если парень сможет разговаривать с живой змеей и глазом не моргнуть — значит, испытание выдержано.

Цуй Хэн тревожно сглотнул: ему показалось, что режиссёр решил устроить жёсткий кастинг на выбывание и действительно не намерен давать Ян То ни единого шанса.

Мысли обоих режиссёров опять разошлись: и хотя Цуй Хэну искренне не хотелось, чтобы Ян То сорвался и сбежал, последнее слово всё равно оставалось за главным режиссёром, и поделаться



он ничего не мог.

Не прошло и пяти минут, как в комнату вошел крепко сбитый короткостриженный мужчина, волокащий за собой питона. То был полутораметровый золотистый питон — существо неядовитое и одно из самых покладистых среди своего вида. Выглядел он весьма нарядно: нежно-жёлтые полосы чередовались с белыми. По меркам своего племени этот полутораметровый питон считался еще совсем подростком, не успевшим набрать полную силу, и сейчас он смиренно лежал на плече у сопровождающего.

Убедившись, что все участники на месте, режиссёр Чжан с максимально мягким, как ему казалось, выражением лица обратился к Ян То:

— Не нервничай, начинай!

Цуй Хэн мысленно вытер пот со лба. Он уже твёрдо решил: если Ян То завалит эту сцену, он всё равно будет отговаривать режиссёра Чжана от поспешного отказа. В конце концов, сыскать кого-то с настолько подходящей внешностью и энергетикой — задача почти невыполнимая, а времени у них больше не было!

Ян То же без тени смущения отложил сценарий в сторону. Он со спокойным выражением лица посмотрел на золотистого питона и, хоть руки его были пусты, сложил их так, будто держал в пальцах чётки: левая рука вела бусину за бусиной, правая удерживала счёт, движения его были плавны, словно шло вращение колеса Дхармы.

<http://bllate.org/book/21215/2146952>